

ГЛАВА 19. ПОСЛЕДНИЙ ВЫБОР

— Ладно, давай сменим тему.

Цзун Ванчуань не рискнул больше беречь раны Сяо Лин. Успокоив её, он вполголоса спросил:

— Зачем ты убила доктора Чжан? Она ведь не сделала тебе ничего плохого.

— Но она узнала... Она собиралась рассказать полиции...

— Откуда тебе было знать, что она донесёт? Ты сама это поняла или...

— Сама! Мама тут ни при чём! — Сяо Лин выкрикнула это слишком поспешно. — Доктор Чжан, простите... Когда всё закончится, я спущусь к вам и попрошу прощения...

Глядя на её жалкие попытки скрыть очевидное, Цзун Ванчуань лишь горько вздохнул.

— Последний вопрос. Больше всего ты ненавидишь Кан Шэнцзя, но, получив силу демона, ты первым делом отомстила не ему. Почему?

— Потому что... я боюсь... — Голос девочки задрожал. — Я до смерти его боюсь. Даже зная, что сила Бездны исполнит любое моё желание, я не могу перестать трепетать перед ним. Мне страшно даже смотреть ему в лицо, я... я...

Она обхватила плечи руками, содрогаясь всем телом, словно вновь очутилась в центре своего кошмара. Цзун Ванчуань протянул руку и осторожно коснулся её ледяных щёк.

— Мне тоже знаком этот леденящий ужас, — тихо произнёс он. — Было время, когда я дрожал, хотя он уже превратился в немощную развалину, прикованную к постели. Стоило ему громко закашляться, и мне казалось, что стены дома рушатся. Я боялся даже подойти к нему...

— Вам тоже было страшно?

Сяо Лин подняла голову, глядя на него с робкой надеждой. Ванчуань погладил её по волосам.

— В этом мире не ты одна — ребёнок, которого не любит собственный отец.

— Значит, вы тоже... — Сяо Лин заметно расслабилась, издав судорожный вздох.

В этот момент её телефон завибрировал. Прочитав сообщение, она прошептала:

— Он попал в аварию. Грузовик вылетел на встречу и перевернул его машину. Он жив, но... парализован. Врачам придётся ампутировать ноги. Это на всю жизнь.

— Ампутация и паралич... — Ванчуань задумчиво повторил её слова. — Сяо Лин, твоё желание исполнено. Ты счастлива?

— Не знаю, — честно ответила она. — Радости нет, но и грусти тоже. Просто... кажется, всё наконец закончилось. Странная лёгкость, и больше ничего.

— Тебе страшно?

— Страшно? Чего мне бояться?

— Смерти, — отрезал Цзун Ванчуань. Голос его стал холодным и механическим, как у беспристрастного судьи. — По законам Бездны, в течение двадцати четырёх часов после исполнения контракта душа того, кто его заключил, будет изъята.

Сяо Лин лишь потянулась на кровати, словно скинув тяжкий груз.

— Мой главный кошмар подошёл к концу. Смерть — это пустяки.

Видя, что она окончательно примирилась со своей участью, Ванчуань направился к выходу. Но Сяо Лин окликнула его. Она вытащила из-под подушки дневник и протянула детективу.

— Тот человек, который научил меня призыву, просил передать это вам.

Три часа дня. Бар «Утренняя звезда» ещё не открылся для посетителей. Цзун Ванчуань сидел за стойкой, перелистывая страницы дневника, заполненные горькими, пропитанными болью строчками.

Внезапно за спиной возник Сяо Мин.

— Что читаешь?

Он бесцеремонно навалился на плечо Ванчуаня, заглядывая в тетрадь.

— Ого! Ты до сих пор хранишь такие вещи? Дорогой, ты не перестаёшь меня удивлять.

— Не издевайся, — горько усмехнулся Ванчуань, нащупывая зажигалку. — Если бы можно было повернуть время вспять, я бы предпочёл никогда этого не писать.

Он хотел сжечь дневник, но Сяо Мин ловко выхватил его.

— Оставь. От него пахнет тобой.

— От него пахнет грехом, а не мной, — вздохнул Цзун. — В то время я искренне верил, что смерть этого человека решит все мои беды. Но когда он действительно упал с высоты... я...

Видя слёзы сестры и его самого, лежащего на больничной койке, я больше всего на свете хотел, чтобы это оказалось просто несчастным случаем. Чтобы мой проклятый дневник был ни при чём.

— Он и так был ни при чём, — пожал плечами Сяо Мин. — Бездна не торгует себе в убыток. Тот, кто берёт её силу, обязан заплатить в течение суток. Ты ничего не отдал, а значит, его падение было чистой случайностью.

— Но этот дневник помог Сяо Лин призвать демона... — пробормотал Ванчуань.

— Сяо Лин? Разве ты не сам нашёл его в старом доме? — Сяо Мин удивлённо приподнял бровь.

— Нет. Я был в шоке не меньше твоего, когда она мне его протянула. Кто-то украл его у меня много лет назад и отдал этой девочке. Но на какой странице сработал призыв?..

— На этот вопрос отвечу я, — Сяо Мин многозначительно улыбнулся и перелистнул дневник в самый конец. — Смотри.

Ванчуань почувствовал, как по спине пробежал могильный холод. На последней странице красовался кроваво-красный магический круг, окружённый цепочкой странных символов. Почерк был ему незнаком.

— Это он... Он вернулся, — прошептал Цзун.

— Вернулся и вернулся, — легкомысленно бросил Сяо Мин, отпивая из бокала. — Пока я рядом, что он тебе сделает? Чем планируешь заняться теперь?

— Мне нужна твоя помощь. Сяо Лин случайно проговорила: Ян Ин знала обо всём, что творил её муж, но притворялась слепой и глухой.

— Почему? Боялась потерять сытую жизнь?

— Скорее всего. Мы ужинали вместе, и её поведение ясно дало понять: она не любит Кан Шэнцзя, но обожает комфорт, который он ей даёт.

— Чем позволить любовнице выжить себя из дома, она предпочла подложить собственную дочь под мужа, лишь бы сохранить статус. Какая ядовитая тварь, — Сяо Мин восхищённо присвистнул.

— Самое страшное, что Сяо Лин знала об этом, — голос Ванчуаня дрогнул от гнева. — Но она выбрала верить в материнскую любовь. Она ненавидела Лун Аолия, но по наущению матери убила доктора Чжан...

— Материнская любовь... — Сяо Мин расхохотался так, что едва не свалился со стула. Отсмеявшись, он вытер слезу. — Не каждая баба начинает любить своё дитя, став матерью.

— Именно поэтому я прошу тебя вмешаться, — Ванчуань в упор посмотрел на демона. — Всё началось из-за Ян Ин. Она подтолкнула дочь к убийству и не должна выйти сухой из воды.

— Хорошая мысль, но...

— Но что?

— Но мне нужна причина, — Сяо Мин лениво ковырнул в ухе. — Причина, которая заинтересует демона. И давай без этого твоего занудства про «защиту несовершеннолетних» и «дать ребёнку шанс».

Цзун Ванчуань на мгновение задумался.

— Хочешь причину? Получай.

Я не хочу, чтобы Сяо Лин заплатила жизнью, пока её мать-манипуляторша будет наслаждаться свободой. Я хочу увидеть лицо Ян Ин, когда та узнает, что дочь в курсе её предательства.

И ещё. Смерть для такого подонка, как Кан Шэнцзя — слишком лёгкий исход. Я хочу, чтобы он гнил заживо, будучи не в силах даже справить нужду без посторонней помощи. Пусть следующие тридцать лет каждый его вздох будет пыткой.

— Принимается. По рукам, — Сяо Мин щелкнул пальцами.

В воздухе вспыхнуло чёрное пламя, из которого донеслись душераздирающие крики. Ванчуань

невольно поморщился.

— Какой жуткий звук...

— В Бездне нет света, так что большинство моих сородичей выглядят как придётся, — самодовольно ухмыльнулся Сяо Мин. — То, что тебе достался такой красавчик и сильный союзник, как я — твоя главная удача в жизни. Наверное, в прошлой ты спас вселенную.

Чёрный огонь погас.

— Тот парень, которого призвала девчонка, отправлен обратно в Бездну. Сяо Лин будет жить, её отец проведёт остаток дней в аду на земле, а её мамаша скоро выложит всю правду на глазах у публики. — Сяо Мин сделал паузу и хитро прищурился: — А если ты меня порадуешь, я добавлю бонус.

— Какой ещё бонус?

— Тебе понравится. Дорогой, ну же, я заждался.

Сяо Мин порочно улыбнулся. Ванчуань всё понял без слов и начал медленно расстёгивать пуговицы рубашки. Демон тут же приник к нему в жарком поцелуе, одним движением сметая со стойки бокалы и бутылки.

Стеклянное крошево с звоном рассыпалось по полу, аккомпанируя их вспыхнувшей страсти...

Линда вошла в бар, собираясь поздороваться, но слова застряли у неё в горле. Прямо на барной стойке её босс и его партнёр предавались безудержным ласкам среди полнейшего разгрома.

В жилах Линды текла демоническая кровь, так что нагота и отсутствие приличий её не смущали. Но вид осколков, луж элитного алкоголя и прочих жидкостей, стекающих на пол, заставил её поморщиться. Она молча развернулась, вышла на улицу и повесила на дверь табличку: «Закрето на весь день».

В это же время в больничной палате Сяо Лин сидела на кровати, глядя на свою руку. Тёмно-красные символы на коже пульсировали ровным светом. Когда они разгорятся в полную силу, её душа отправится в Бездну.

«Мама, Сяо Чэ, простите меня...»

Она закусила губу, готовясь встретить смерть. Раздался стук в дверь. Сяо Лин встала и отперла замок.

— Ты почему ещё жива? — вместо приветствия выдохнула вошедшая Ян Ин. Она нервно взглянула на часы. — К этому времени ты должна была уже испустить дух.

Сяо Лин замерла, не веря своим ушам.

— Мама... О чём ты... Я не понимаю...

— И не надо тебе ничего понимать.

Ян Ин вцепилась в руку дочери, лихорадочно глядя на светящиеся письма.

— Скорее... Ну же... Пусть это поскорее закончится...

— Мама, значит, ты всё это время... — Сяо Лин говорила с трудом, захлёбываясь словами.

Поняв, что скрываться больше нет смысла, Ян Ин сорвалась на крик. Она вцепилась в горло дочери, её лицо исказила ненависть:

— Проклятая обуза! Паршивая овца! Сдохни уже! Как только тебя не станет, я... А-а-а! Что это?!

Она истошно закричала. Пламя Бездны, до этого мирно мерцавшее на руке Сяо Лин, внезапно взвилось вверх и метнулось прямо в лицо матери.

— Нет! Помогите! А-а-а!

Её холёная кожа начала плавиться, пузыряться и стекая уродливыми складками.

Когда прибежали врачи, лицо Ян Ин превратилось в сплошное месиво из лопающихся гнойников и ожогов. Она была похожа скорее на порождение кошмара, чем на человека. Жизни её ничего не угрожало, но из её изуродованного рта, напоминающего перезрелый гранат, не прерываясь, лились проклятия:

— Почему ты жива?! Дрянь! Тварь! Отпустите меня! Это всё она! Она убила доктора!..

Слушая этот поток желчи и глядя на свою руку, где кожа внезапно стала чистой и гладкой, Сяо Лин глубоко вздохнула и взяла телефон.

— Офицер, это Кан Айлин. Я хочу сделать признание...

<http://bllate.org/book/17576/1712084>